

Сердце Криса дрогнуло. За все годы, проведённые в звании маркиза, он слышал немало льстивых слов. В столице прошли через его руки сотни людей — кто льстил, кто подхалимствовал, кто говорил сладкие речи, скрывая за ними острые кинжалы. Но никогда ещё никто не отдавал ему все свои сбережения, чтобы купить... простой браслет.

«Я готов отдать тебе всё, что у меня есть», — сказал он.

У Криса пересохло в горле. Он пристально посмотрел на Цзянь Юэя:

— Ты говорил такие слова и своим прежним господам?

Цзянь Юэй честно покачал головой:

— Вы — мой первый господин.

Крис почувствовал, как внутри разливается тёплое удовлетворение. Его охватило особое, почти детское чувство гордости. Он был необычайно доволен тем, что для этого юноши он — единственный. Это счастье превосходило даже то, что он испытал в юности, впервые оседлав коня или получив своё первое дворянское звание.

Но...

Крис нахмурился. Он не мог позволить себе быть обманутым парой красивых фраз. Иначе его юный слуга решит, что маркиз — человек легко поддающийся уговорам.

— Хорошо, — сказал он, принимая подарок. — Раз уж ты хочешь преподнести его мне, я приму. Однако... носить его постоянно я, конечно, не стану. Ты ведь понимаешь — будучи маркизом, я обязан...

Он хотел сказать, что, возможно, будет иногда носить и другие браслеты.

Но Цзянь Юэй опередил его:

— Ничего страшного. Это всего лишь знак моего уважения. Признаюсь честно — такой браслет вряд ли достоин вашего положения. Просто храните его. Даже если вы не наденете его ни разу — это не важно. Я понимаю, что подарок может поставить вас в неловкое положение: у вас ведь столько прекрасных украшений, столь соответствующих вашему статусу... Мне и так невероятно приятно, что вы согласились его принять.

Эти слова полностью лишили маркиза возможности возразить.

— ...Конечно, — произнёс Крис.

Хотя на словах он оставался сдержан, на деле бережно и с глубоким вниманием спрятал шкатулку, которую протянул ему Цзянь Юэй.

Они пришли к берегу реки. Недалеко от берега находилась церковь — сегодня там было особенно оживлённо. Люди, держа в руках свежие цветы, входили внутрь, чтобы помолиться и попросить у Всевышнего благословения.

Взглянув на церковь, Цзянь Юэй вспомнил о подсолнухах.

До сих пор у него не было возможности проникнуть внутрь и найти настоящие улики, связанные с этим цветком.

Но к его удивлению, Крис спросил:

— Хочешь заглянуть внутрь?

Цзянь Юэй удивился:

— Разве вы не испытываете отвращения к церкви?

Крис устремил взгляд на белокаменное здание вдали. Его глаза стали глубокими и задумчивыми.

— С тех пор как на нас напали убийцы, — тихо начал он, — я приказал своим людям расследовать дела церкви. Распространение демонической чумы в городе — и церковь несёт за это прямую ответственность. Если уж мы хотим разобраться с демонами, логично начать с тех, кто якобы их истребляет.

— И что вы выяснили? — спросил Цзянь Юэй, сжимая в груди тревогу.

— Церковь и герцог контролируют почти все запасы нектара подсолнуха. Этот нектар продлевает жизнь, дарит молодость и красоту, а также изгоняет демонов. Святая вода, которой лечат заражённых, тоже делается из этого нектара. Всё больше людей — не только в городе, но и в самой столице — начинают жаждать этого эликсира. Скажи мне, кто в итоге получает наибольшую выгоду?

Цзянь Юэй задумался и ответил:

— За всем этим стоят герцог и епископ.

Крис боковым взглядом посмотрел на него и вдруг тихо усмехнулся.

— Ты смел, — сказал маркиз. — В наше время мало кто осмелится так открыто говорить о вельможах. Даже если бы эти слова не услышали сам герцог или епископ, любой другой человек мог бы обвинить тебя в оскорблении знати.

Цзянь Юэй мгновенно понял, насколько опасно то, что он только что сказал. Он улыбнулся:

— Но раз вы сами сомневаетесь в них, разумеется, и я тоже. Хотя... мне любопытно, милорд: если вы считаете, что за всем этим кроется обман, зачем тогда идти в церковь сегодня?

— Разве мы не идём помолиться? — ответил Крис.

Цзянь Юэй опешил.

Крис подошёл ближе, и его лицо, скрытое до того под полями шляпы, стало чётко видно. Его черты — благородные, строгие, но яркие — были озарены светом. Глядя прямо в глаза своему слуге, он произнёс:

— Ты подарил мне подарок. Естественно, я должен с тобой помолиться.

От этих слов в груди Цзянь Юэя что-то дрогнуло. Он помолчал, затем неуверенно спросил:

— Но... в такой одежде?

Крис: «...Придётся переодеться».

Замок был недалеко, но ехать туда не нужно было: карета маркиза всё это время следовала за ними. Управлял ею самый верный слуга, так что переодеться можно было прямо в ней.

Когда Цзянь Юэй помог Крису забраться в карету, тот чуть не втащил его внутрь вместе с собой.

Маркиз бросил на него многозначительный взгляд и тихо спросил:

— Ты хочешь войти и помочь мне переодеться?

В те времена это было обыденным делом — слуга помогал господину одеваться. Но голос Криса звучал особенно низко и гладко, и в этих словах, казалось, прятался невидимый крючок, заставлявший сердце трепетать.

Цзянь Юэй на миг замер. Они стояли так близко, что он чувствовал лёгкий аромат сливовых цветов, исходивший от маркиза. И так близко, что Крис заметил, как у его слуги покраснели уши.

— Подожди меня здесь, — мягко сказал Крис, улыбнувшись.

Цзянь Юэй остался снаружи.

Внутри кареты — просторной и роскошной, как и подобает транспорту маркиза, — было всё необходимое. Спустя несколько минут дверца открылась.

— Садись, — пригласил Крис.

Он надел великолепный наряд знатного вельможи: золотисто-синий камзол идеально подчёркивал его высокую, стройную фигуру. Цзянь Юэй, чтобы забраться внутрь, должен был опереться на подножку. Но его роста едва хватало.

Крис протянул руку.

Цзянь Юэй поднял глаза и увидел, как молодой маркиз слегка фыркнул:

— Неужто и с такой мелочью не справишься? Приходится помогать тебе.

— ...Ваша карета слишком высока, — пробормотал Цзянь Юэй. — В следующий раз я захвачу табуретку.

Обычные кареты не были такими высокими — просто у маркиза всё было возвышено до крайности.

— Я думаю, мне не понадобится такая вещь, — парировал Крис.

«А мне — понадобится!» — мысленно возмутился Цзянь Юэй.

Но Крис взглянул на него и добавил:

— И тебе тоже не нужно.

«Его рука такая длинная... мягкая... словно кусочек белого нефрита», — думал маркиз. «Если появится табуретка — как я тогда смогу держать его за руку? Ни за что!»

Цзянь Юэй: «...»

«Неужели в столице начались финансовые трудности, раз даже на табуретку бюджет экономят?» — недоумевал он.

Они отправились в церковь.

Для Цзянь Юэя это был впервые, когда он сопровождал Криса сюда. Маркиз заранее никому не сообщил о визите, но едва их карета появилась у ворот — внимание всех мгновенно обратилось на неё.

Сначала выбежал Карл.

Затем появился епископ Антоний.

Он был одет в длинную белую рясу, а его полноватая фигура, шагающая навстречу, напоминала катящийся белый шарик-цзянь-дуй.

— Уважаемый маркиз! — воскликнул епископ. — Ваше посещение озаряет нашу обитель! От лица всех верующих приветствую вас!

Алые волосы Криса ярко выделялись на фоне церковного двора, мгновенно притягивая к себе все взоры. Даже сам епископ, обычно столь гордый и высокомерный, теперь смотрел на маркиза с почтением.

— Я просто хочу осмотреться, — спокойно ответил Крис.

Епископ, не понимая истинных намерений гостя, но прекрасно осознавая его статус, поспешил:

— Конечно, конечно! Следуйте за мной.

Цзянь Юэй, как личный слуга, шёл рядом.

Внутри церковь была наполнена ароматом свежих цветов. Епископ шёл впереди и рассказывал:

— Эта церковь — одна из первых, где проявилось божественное чудо. Именно здесь Всевышний даровал своё знамение. И вся наша обитель создана, чтобы хранить эту святыню.

Они шли всё глубже внутрь.

Церковь оказалась огромной, и многое в ней Цзянь Юэй видел впервые — особенно задние помещения, куда простым людям вход был запрещён. Возможно, именно из-за присутствия маркиза им разрешили пройти туда.

За ними следовала свита знати, оглядывая чудо, недоступное простолюдинам.

Пройдя по узкой тропинке, они вышли во внутренний двор. Там возвышалась массивная башня — мрачная, несмотря на яркий солнечный день. Её стены были покрыты странными узорами и рисунками.

Цзянь Юэй знал: фрески никогда не рисуют просто так. Чаще всего они — летописи, хранящие тайны, о которых нельзя говорить вслух.

Сначала узоры казались хаотичными, но при ближайшем рассмотрении он увидел — на стенах изображены странные, причудливые демоны.

Епископ между тем вещал:

— Эти фрески повествуют о борьбе первых жителей города с демонами и их победе! Наши предки были храбрыми и верными воинами, и мы, их потомки, тоже не отступим перед злом!

Толпа ответила бурными аплодисментами и одобрительными возгласами.

— Кстати, — добавил епископ, обращаясь к Крису, — ваши родители, благородные император и императрица, были первыми, кто сразил демона. Именно за это ваш отец был благословлён Всевышним и стал рыцарем. Род Крисов — величайшие герои нашей столицы! Позвольте выразить вам наше почтение!

Крис остался невозмутим:

— Это заслуга отца. Вам не нужно чествовать меня за это.

Улыбка епископа слегка померкла, но он тут же восстановил любезность:

— Честь отца — это и ваша честь. Великим был отец — великим будет и сын.

Цзянь Юэю показалось, что за словами епископа скрывается иной замысел.

И действительно — едва эта мысль возникла, как епископ, бросив взгляд на толпу, произнёс:

— Маркиз, вы вернулись в город, конечно же, ради принцессы Даи. Мы должны достойно

принять её. К сожалению, из-за тяжёлых ранений вы не могли приехать раньше, а я был занят делами по истреблению демонов и не смог лично навестить вас. Пользуясь случаем, позвольте пригласить вас и принцессу остановиться в нашей церкви!

Цзянь Юэй удивился. Зачем епископу понадобилось предлагать это именно сейчас?

Возможно, он давно вынашивал такой план — и сегодня лишь подходящий повод.

Крис без колебаний отказался:

— Даи прекрасно себя чувствует в поместье.

Но епископ не сдавался:

— Принцесса больна. В церкви ей окажут лучший уход и защиту. Что думаете, милорд?

Крис слегка нахмурился:

— Ни я, ни Даи не станем жить в церкви.

Лицо епископа побледнело. Он мягко, но с угрозой сказал:

— Церковь — святое место. Если вы отвергаете её, неужели принцесса не чтит Всевышнего? Истинно верующие никогда не сторонятся церкви.

Эти слова имели вес. В столице церковь обладала огромным влиянием. И если наследник трона публично заявит о своём недоверии к ней — особенно с учётом слухов о его связях с демонами — его репутация будет окончательно подмочена.

Все взгляды обратились на Криса.

Если он согласится — принцесса окажется в изгнании, будучи обвинённой в нечестии. Но только Цзянь Юэй знал: если принцессу Даи, столь нежную и добротную, запрут в церкви из-за демонической болезни — её просто уничтожат.

Поэтому он знал: Крис не уступит.

И действительно — мужчина рядом с ним лишь иронично усмехнулся. Его высокая фигура и пронзительный взгляд заставили всех замереть.

— Та, кто не любит церковь, — это не она, — холодно произнёс маркиз. — Это я.

Толпа оцепенела.

Крис бросил ледяной взгляд на епископа:

— Вам это не нравится?

Тот онемел. Его план состоял в том, чтобы под давлением толпы заставить маркиза согласиться — ведь, получив под контроль принцессу, он получал и часть власти. Но он не ожидал, что тот прямо, в лицо, бросит вызов всему собранию!

— Как... как вы можете так говорить?! — выдавил епископ. — Вы оскорбите Всевышнего!

— Если Всевышний может разгневаться из-за пары слов, — спокойно ответил Крис, — то как он может защищать всех живущих? Или он перестанет защищать тех, кто скажет что-то не так? Неужели вы, епископ, намерены наказывать меня, как наказываете простых людей? Тех, кто осмелился не быть покорными, вы изгоняете из церкви и делаете изгоем для всего города.

Антоний захлебнулся.

Цзянь Юэй понял: Крис вспомнил ту бедную мать, чью дочь изгнали из церкви лишь за несколько неосторожных слов. Теперь вся семья — в изоляции. Власть церкви давно вышла за разумные пределы.

Лицо епископа то краснело, то бледнело. Он пытался сохранить лицо:

— Маркиз, откуда такие слова? Церковь всегда заботилась о народе! С самого начала моего служения я не сплю ночами, истребляя зло!

Именно в этот момент перед глазами Цзянь Юэя вспыхнула золотая строка:

□Сработал навык «Сплетни»□

□Слух: с момента своего назначения епископ Антоний больше всего любит брать взятки и грабить народ. Он не спит ночами не из-за демонов, а потому что веселится с бесчисленными любовницами. На самом деле, «охота на демонов» пару дней назад — это всего лишь посещение новорождённого ребёнка одной из его наложниц!□

□Перезарядка: 12 часов□

Цзянь Юэй невольно посмотрел в сторону жены епископа.

Та стояла неподалёку, занимаясь гостями, и не слышала сплетни. Увидев взгляд Цзянь Юэя, она нахмурилась, смущённо.

«Что ему от меня?» — подумала она. «Неужели он узнал про меня и Карла?»

Епископ, заметив, что Цзянь Юэй смотрит на его жену, тоже занервничал.

«Почему он смотрит на неё? Узнала ли она обо мне и моих любовницах?!»

А Карл, стоявший неподалёку и только что беззаботно наблюдавший за происходящим, вдруг тоже замер.

«Неужели... они узнали, что это я подыскал епископу любовниц и... и даже его жену предал?!»

В этом хаосе подозрений только маркиз оставался совершенно спокойным.

— Так что же вы собирались сказать? — холодно спросил он.

Епископ запнулся:

— Я... я, конечно, поддерживаю порядок! Хотя в церкви и было бы удобнее ухаживать за принцессой... но ведь и в поместье ей, конечно, будет прекрасно! Ха-ха-ха! Маркиз мудр, как всегда! Я просто позаботился лишнего!

Крис, слегка удивлённый столь лёгкой победой, всё же кивнул:

— Что же, в будущем я рассчитываю на вашу заботу о принцессе Даи. Раз уж мы здесь, позвольте мне принять участие в церемонии благословения. Однако из-за ранений я не смогу молиться лично — пусть вместе со мной войдёт мой слуга.

Толпа изумилась. Ведь право молиться непосредственно перед алтарём предоставлялось только знати. Кто же этот слуга, которого маркиз удостоивает такой чести?

Но Крис уже смотрел на Цзянь Юэя:

— Пойдём.

Цзянь Юэй, хоть и удивлённый, не растерялся:

— Хорошо.

Они подошли к алтарю. Там горел ряд белых свечей, источавших отчётливый аромат нектара подсолнуха. Зал был огромным, пустынным — явно закрытым для простых верующих.

Епископ вошёл вслед за ними, торжественно раскрыл священный том и начал читать молитвы. Затем он сложил ладони:

— Церемония завершена. Всевышний благословит вас.

На стенах тоже были фрески, но взгляд Цзянь Юэя привлекла статуя в самом центре. Она была вырезана из чистейшего белого нефрита и изображала существо, похожее на парящую бабочку — символ святости и чистоты.

И всё же, едва войдя в зал, Цзянь Юэй ощутил леденящее душу неуютство. Его слегка закружилась голова, и вся его внимательность была прикована к статуе.

Епископ между тем продолжал:

— Это — облик Всевышнего в момент, когда он даровал нам чудо! Это святой посланник, истребивший демонов и даровавший людям мир! Как видите на фресках — тогда люди и демоны сражались в великой битве, и лишь победа позволила нам воздвигнуть эту святыню...

Цзянь Юэй и Крис стояли в стороне. Всё вокруг казалось святым, но на самом деле от зала веяло зловещей холодной тенью. Особенно тревожно было смотреть в глаза статуи — от этого мурашки бежали по коже.

Зрители в «прямом эфире» восторженно кричали:

— Чёрт! Финальный босс на сцене!

— Так быстро?!

— Это первый игрок, который осмелился явиться прямо в логово врага!

— Удастся ли ему раскрыть правду?!

Епископ улыбнулся:

— Теперь мы даруем благословение. Я окроплю святой водой каждого из вас. Кто примет её — тот получит милость Всевышнего. Кто желает первым подойти?

Толпа загудела, все рвались вперёд.

Но Цзянь Юэй, стоя в тени, тихо достал зеркало, найденное на чердаке у Марии, и направил его на статую.

В следующее мгновение...

Белоснежная нефритовая фигура в зеркале медленно изменилась. Перед ним предстал демон — покрытый чешуёй, с щупальцами и облитый кровью.

И в тот самый момент, когда Цзянь Юэй затаил дыхание от ужаса...

Демон в зеркале открыл глаза — и посмотрел прямо на него.

<http://bllate.org/book/16053/1434217>